

Предисловие переводчика

О шлезвиг-гольштейнской проблеме сегодня знают немногие. Любители истории вспомнят в лучшем случае войну Австрии и Пруссии против Дании 1864 года – первую из трех «войн Бисмарка за объединение Германии». Но в середине XIX века шлезвиг-гольштейнский вопрос являлся одной из ключевых проблем европейской дипломатии. Он вызывал головную боль у дипломатов от Лондона до Петербурга, от Вены до Стокгольма и не раз грозил обернуться большой войной между великими державами. Для его разрешения потребовалось не одно десятилетие и исключительно благоприятная международная обстановка.

Современники не раз говорили о сложности этого вопроса. Крылатой стала фраза британского премьер-министра Пальмерстона, заявившего однажды, что суть шлезвиг-гольштейнской проблемы понимали всего три человека в Европе. Один из них умер, второй сошел с ума, третий – сам Пальмерston, который давно позабыл, в чем там дело.

В действительности эту сложную (в плане ее разрешения) проблему довольно легко охарактеризовать. Шлезвиг и Гольштейн – два северогерманских герцогства, находившиеся на перешейке между Балтикой и Северным морем. Их законным правителем являлся датский король, однако они не были частью Дании, – ситуация, вполне нормальная для Средневековья и раннего Нового времени. Кроме того, в середине XV века было установлено, что герцогства должны оставаться «навечно нераздельными». В таком статусе они спокойно дожили до начала XIX века.

Однако ситуация, являвшаяся нормой в эпоху «составных государств», выглядела явным анахронизмом в век наций. Гольштейн и южная часть Шлезвига были населены преимущественно немцами, северный Шлезвиг – датчанами. По мере распространения в Европе национальной идеи ситуация в герцогствах становилась все более напряженной; в особенности это касалось Шлезвига, который националисты с обеих сторон считали «своим». Конфликт перешел в горячую стадию на фоне «весны народов» 1848 года. Однако в рамках Венской системы международных отношений любой территориальный спор в Европе считался сферой ответственности европейских держав, настроенных в общем и целом на сохранение статус-кво. Только Пруссия поддерживала восставшее население герцогств, что привело к острому международному кризису.

В итоге первый конфликт продолжался больше трех лет и закончился подписанием в 1852 году Лондонского протокола, который, однако, лишь заморозил проблему. В 1863 году благодаря желанию датчан полностью включить Шлезвиг в состав своего национального государства борьба возобновилась с прежней силой. Возможно, «Европейскому концерту» великих держав и в этой ситуации удалось бы найти компромиссное решение. Однако в результате Крымской войны «оркестр» разладился, и коллективные действия стали затруднительными. Это позволило Австрии и Пруссии, опираясь на общественное мнение германских государств, успешно довести до конца вторую войну за независимость Шлезвига и Гольштейна. Независимость, которую герцогства, однако, так и не получили, став в 1866 году частью Прусского королевства, а в 1871 году – единой Германской империи. Окончательно шлезвиг-гольштейнская проблема была разрешена только после Первой мировой войны, когда северную часть Шлезвига по итогам плебисцита передали Дании.

Шлезвиг-гольштейнский вопрос, который в середине XIX века тревожил всю Европу, быстро оказался в тени более масштабных событий – Немецкой войны 1866 года, Франко-германской войны 1870–1871 годов, объединения Германии... Может быть, поэтому посвященных ему книг на русском языке практически нет. Представленная работа

призвана восполнить этот пробел. Ее автор – известный немецкий военный теоретик и военачальник конца XIX – начала XX века Кольмар фон дер Гольц; фигура настолько любопытная, что заслуживает отдельной книги. К числу его произведений относится двухтомная «Военная история Германии в девятнадцатом столетии», опубликованная накануне Первой мировой войны. Посвященная в первую очередь описанию боевых действий, она затрагивает также вопросы внешней и внутренней политики. Главы, описывающие шлезвиг-гольштейнские войны 1848–1851 и 1863–1864 годов, легли в основу настоящего издания. Кроме того, в текст добавлены (в сокращенном виде) фрагменты, описывающие прусскую армию соответствующего периода. Текст снабжен примечаниями переводчика там, где это сочтено необходимым.

Николай Власов
декабрь 2020

Глава 1

Прусская армия

после Наполеоновских войн

В 1813 году началась большая война против чужеземных угнетателей, в которую постепенно оказались вовлечены все германские государства. Среди последних ведущую роль играла Пруссия. Ее армия, насчитывавшая в августе 1813 года 271 тысячу человек, к концу года увеличилась до 300 тысяч, что составляло 6 % всего населения страны. В 1814 году мощь Наполеона была сломлена, победоносные армии вернулись на родину, и в сердцах немецких патриотов жила надежда на то, что их тяжкий труд будет вознагражден. Они ждали исполнения старой национальной мечты, возрождения Германской империи.

Однако постепенно война изменила характер и стала похожей на кабинетные войны старых времен. Натура прусского короля Фридриха Вильгельма III не позволяла ему использовать успехи своей армии на полях сражений для достижения политического результата. Он готов был скромно довольствоваться назначеннной ему младшей ролью

в союзе трех монархов. Действовать с оглядкой на Россию и Австрию представлялось ему вполне естественным.

В этих условиях объединение Германии было невозможно¹. На основе консенсуса можно было основать лишь рыхлый союз государств, который в итоге и появился на свет. 8 июня 1815 года в Вене был подписан документ о создании Германского союза, в который вошли 34 монархии и 4 вольных города. Высшим органом этой сомнительной конструкции был союзный сейм, в котором 11 голосов принадлежало более крупным государством, остальные были распределены между группами мелких. Все члены союза сохраняли свою независимость и право самостоятельно вести внешнюю политику, оставались в силе и таможенные барьеры. Вместе их держал лишь ограниченный круг общих задач вроде совместной обороны.

В Европе новый союз был обречен на бессилие, учитывая противостояние ведущих держав – Австрии и Пруссии, – а также особые интересы Дании и Ганновера (связанного личной унией с Англией) и завышенные амбиции мелких князей.

Авторитет Пруссии начал падать уже на Венском конгрессе. В ее границах теперь

¹ Стоит отметить, что задача создания немецкого национального государства ставилась в 1815 году лишь весьма небольшой группой интеллектуалов. О каких-либо «общенародных чаяниях» речь пока не шла.

проживало столько же подданных, сколько до несчастливой войны 1806 года – более 10 миллионов человек. Однако ее территория значительно уменьшилась: 5091 квадратная немецкая миля² вместо прежних 5570. Большие польские территории на востоке были отданы России. Кроме того, окончательно утрачены оказались старые прусские владения – Ансбах, Байрейт и Восточная Фризия. Компенсация, полученная за них на западе, рассматривалась как неравноценная. Пруссия получила северную половину Саксонии и провинции Рейнланд и Вестфалию, которые считались особенно незавидным приобретением³. Современники полагали, что они вряд ли охотно подчинятся тому старопрусскому духу, который господствовал к востоку от Эльбы; население прирейнских областей находилось под французским влиянием и совершенно не симпатизировало Берлину. Еще много лет спустя собственные войска в Рейнских провинциях называли «пруссаками», словно речь шла об иностранцах.

В результате территория прусской монархии оказалась разделена на две отдельные части: шесть провинций на востоке и две на западе. Между ними лежала россыпь малых государств. Помимо Австрии и России,

² Немецкая миля – около 7,5 километра.

³ В ходе промышленной революции новые владения на Рейне стали мотором развития прусской экономики, во многом обеспечив ей победу в экономическом соревновании с Австрией.

Пруссия теперь непосредственно граничила с Францией. Казалось, что завистники специально хотели таким путем ослабить государство Гогенцоллернов и сделать все возможное для его упадка. Однако именно эта неудачная география создавала мощный стимул для перемен. Пруссия была вынуждена напрягать все силы для поддержания достойной армии.

Первым шагом стало принятие военного закона от 3 сентября 1814 года. Его автором являлся военный министр Бойен, ученик Шарнхорста. Бойен был полон решимости придерживаться принципов своего учителя, нашедших свое отражение во всеобщем призыве 1813 года. Закон основывался на «Проекте введения призывающей системы в прусских землях», составленном под влиянием Шарнхорста 5 февраля 1810 года.

Основная идея данного документа заключалась в том, что армия должна была стать школой для всей нации. Сегодня этот принцип является общепризнанным, однако стоит вспомнить о том, что в те времена все великие державы основывались на старой, хорошо себя зарекомендовавшей системе. В мирное время они держали под ружьем всю армию и только ради экономии отправляли в отпуск от четверти до трети солдат, которые должны были быть готовы по первому зову вернуться в строй. Благодаря этому можно было легко пустить армию в дело, если того требовала высокая политика. Ре-

крутские наборы, возможность откупиться, долгий срок службы – так выглядела господствовавшая система.

Пруссия являлась самой маленькой и бедной из великих держав, а географическое положение вынуждало ее содержать армию не меньше, чем у соседей. Если бы она пошла в военном строительстве тем же путем, то подорвала бы свои силы. В мирное время она могла поддерживать лишь небольшую постоянную армию, достаточную для того, чтобы стать школой и ядром всенародного ополчения.

Из этого следовала необходимость сформировать полевую армию, которая наполовину состояла из линейных частей и наполовину – из ландвера⁴. Именно здесь мы находим ключевое различие между военными системами Пруссии и других великих держав. Отправлять на войну только что сформированную армию, вроде французских добровольцев 1792 года, казалось военным специалистам того времени большим риском, оправданным только в случае крайней необходимости. Опыт французов в их Рейнских кампаниях и кампании 1813 года, а также собственный опыт не добавляли оптимизма.

Только в Пруссии руководство считало иначе. Ландвер в ходе войны постепенно

⁴ Ландвер – ополчение, сформированное в Пруссии в 1813 году в ходе войны против наполеоновской Франции.

приобрел внушавшую уважение закалку, встал на один уровень с линейными частями, отличаясь от последних только более высоким уровнем потерь. В Битве народов под Лейпцигом участвовало еще около 36 тысяч солдат прусского ландвера, впоследствии большинство из них было задействовано для осады занятых французами крепостей. Ландвер практически исчез из корпусов Йорка и Клейста, и под Парижем его численность составляла не более пяти тысяч солдат. Только под командованием Бюлова в Голландии в щадящих условиях находился довольно большой контингент ландвера. В 1815 году старые, испытанные полки ландвера храбро сражались при Линни и Ватерлоо, превосходя по своим качествам линейные полки, включавшие в себя выходцев из только что приобретенных провинций. Хотя ландвер из западных провинций оказался плохо подготовленным и выделялся большим количеством дезертиров, в общем и целом указанная система оправдала возложенные на нее ожидания. Всего в ходе Освободительных войн Пруссия сформировала 209,5 батальона и 174 эскадрона ландвера. Этот опыт нельзя было оставить без внимания в ситуации, когда следовало оставаться на достигнутой высоте. Ландвер мог более чем успешно играть роль гарнизонных войск. Кроме того, в будущем его планировалось пополнять в том числе за счет солдат, прошедших через линейные полки;

это должно было способствовать его укреплению.

Именно руководствуясь данными соображениями, Бойен и разработал военный закон. Он гласил: «Каждый уроженец страны после окончания двадцатого года жизни обязан принять участие в обороне Отечества. Однако, чтобы этот всеобщий долг в мирное время исполнялся без ущерба для развития наук и ремесел, создаются следующие виды военной службы. Вооруженные силы должны состоять из постоянной армии, ландвера первого призыва, ландвера второго призыва и ландштурма. Размер постоянной армии и ландвера определяется в зависимости от обстоятельств. Постоянная армия всегда готова двинуться в поход; она является главной военной школой нации и включает в себя все технические подразделения вооруженных сил».

В год в прусскую армию призывали 40 тысяч рекрутов, что давало общую численность в 130–140 тысяч человек, если прибавить к призывникам их командиров и добровольцев. Срок службы был установлен в три года. После его окончания солдат еще в течение двух лет находился в резерве; призыв резервистов увеличивал численность армии до 200 тысяч человек.

Ландвер первого призыва должен был сражаться вместе с линейными частями. В соответствии с законом от 21 ноября 1815 года в его состав входили все юноши в возрасте

20–24 лет, не попавшие на службу в линейные части, а также все отслужившие мужчины в возрасте от 26 до достижения полных 32 лет. В мирное время все зачисленные в ландвер первого призыва считались находящимися в длительном отпуске, они собирались несколько раз в год на короткие учения, а один раз в год – на более продолжительные, совместные с линейными частями. Ландвер состоял только из пехоты и кавалерии.

Численность ландвера первого призыва оценивалась в 150 тысяч человек. Таким образом, даже после передачи части сил в гарнизоны крепостей в полевой армии военного времени все еще насчитывалось более 300 тысяч солдат.

Ландвер второго призыва состоял из 110 тысяч пехотинцев и кавалеристов, в него зачислялись мужчины в возрасте 32–39 лет, отслужившие в ландвере первого призыва. Из них должны были в первую очередь формироваться гарнизоны крепостей.

В случае крайней необходимости призывался ландштурм, который мог использоваться для защиты родной земли от вражеского вторжения. В городах он существовал в виде городского ополчения, а в сельской местности – рот ландштурма. В его состав входили юноши в возрасте 16–19 лет, а также отслужившие в ландвере второго призыва мужчины до достижения ими 50-летнего возраста.

В случае войны формировалась еще и запасные части численностью 50 тысяч чело-

век, которые должны были компенсировать потери полевой армии. В итоге Пруссия могла, не считая ландштурма, выставить в поле около полумиллиона человек – большое количество по сравнению с численностью населения, примерно столько же, сколько страна смогла с величайшим трудом отправить на Освободительную войну. Именно в этом и заключалась цель военного законодательства: не допустить ослабления прусской мощи.

Для армии военного времени требовалось офицеры. В связи с этим образованным молодым людям, способным самостоятельно приобрести оружие и снаряжение, было позволено вступать в егерские и стрелковые части, где они служили один год. Затем они еще на три года зачислялись в ландвер первого призыва и могли претендовать там на офицерские должности.

Эта система сохранялась в практически неизменном виде при Фридрихе Вильгельме III и Фридрихе Вильгельме IV. У нее имелись свои недостатки – в частности, в мирное время у значительной части армии была лишь скучная кадровая основа. Проблема заключалась в том, что один из ключевых принципов закона – возможность с течением времени увеличивать армию – остался неиспользованным. В результате в военное время в рядах действующей армии оказывалось все возраставшее число необученных солдат ландвера, которые не могли влиться в более качественные кадровые части.

5 ноября 1816 года королевским указом была установлена структура постоянной армии. Создавались гвардейский-grenadierский корпус и восемь армейских (по одному в каждой провинции). В конечном счете I корпус оказался в Восточной Пруссии, II в Померании, III в Бранденбурге, IV в Саксонии, V в Позене, VI в Силезии, VII в Вестфалии и VIII в Рейнланде. Формирование столь крупных соединений уже в мирное время являлось шагом, благодаря которому Пруссия опередила остальные страны. Эта система в дальнейшем оставалась в силе и только дополнялась новыми корпусами.

Возвращавшиеся из Франции прусские войска были разделены на смешанные бригады, которые распределили между новыми корпусными округами. Когда в 1818 году последние оккупационные части вернулись в Пруссию, в каждом округе оказалось по две бригады, превратившиеся затем в две гвардейские и 16 линейных дивизий. В каждом корпусе насчитывалось четыре линейных (по три батальона) и один резервный (два батальона) пехотный полк. Структура гвардейского корпуса была аналогичной, однако два его полка считались grenadierскими и были названы в честь императоров-союзников Франца и Александра. Кроме того, в состав каждого корпуса входили две кавалерийские бригады, егерский (в гвардии – еще и стрелковый) батальон, артиллерийская бригада, саперный батальон и кадровый костяк тыловых служб.

Разумеется, все это не было создано в мгновение ока, а потребовало определенной работы. Преобразования заняли десятилетие после окончания Освободительных войн. Их результатом стала «старая»⁵ прусская армия в составе 5 гвардейских и 40 линейных пехотных полков, 6 гвардейских и 32 линейных кавалерийских полков, одной гвардейской и восьми линейных артиллерийских бригад, а также равного числа егерских, саперных и тыловых батальонов. Гвардейский стрелковый батальон считался вооруженными силами швейцарского княжества Нешатель, принадлежавшего Гогенцоллернам.

Лошадей вплоть до 1817 года практически целиком закупали за границей, в первую очередь в Гольштейне и на Украине. Однако успешная деятельность основанных еще в XVIII веке конных заводов позволила с 1828 года постепенно отказаться от импорта.

Маленьким государствам Германского союза была предоставлена полная свобода в сфере военного строительства; они лишь обязывались при необходимости направлять свой контингент в состав общесоюзной армии. Выбор модели вооруженных сил зависел от решения каждого конкретного князя; некоторые вслед за Прусией ввели всеобщую воинскую повинность, другие по-прежнему

⁵ Под «новой» автор подразумевает армию после военной реформы 1860 года, о которой пойдет речь ниже.

практиковали рекрутские наборы и даже вербовку наемников.

В 1821–1822 годах было принято военное законодательство Германского союза. В соответствии с ним внешне союзная армия выглядела весьма внушительно. Она должна была состоять из десяти армейских корпусов: Австрия и Пруссия выставляли по три, Бавария – один, а три оставшихся формировали все остальные государства. К этому добавлялся еще и резерв, однако позднее его включили в состав основного контингента. На бумаге численность армии равнялась 553 тысячам человек с 1134 полевыми орудиями. При этом отдельные контингенты в ее рядах не должны были смешиваться друг с другом. Верховное руководство всеми военными делами осуществлял союзный сейм, при котором была сформирована военная комиссия из семи офицеров. Председательствовала в ней Австрия. Австрийский, прусский и баварский уполномоченные заседали в комиссии постоянно, представители малых государств сменяли друг друга. Некоторое число немецких крепостей получили статус союзных – Майнц, Люксембург, Ландау, Раштатт, Ульм и Рендсбург. В 1830 году контингенты малых государств были сведены в резервную дивизию, которая в случае войны должна была использоваться для усиления гарнизонов. Расходы на эту своеобразную военную организацию были распределены между членами Германского союза в соответ-

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru